

19.00.00 Psychological sciences

19.00.00 Психологические науки

UDC 159.9.075

Socio-psychological Aspect of Marginality Phenomena and Extremism in the Youth Environment

Olga A. Kornilova

Samara Institute – Higher School of Privatization and Business, Russia
PhD (Psychology), associate professor
E-mail: quality@samin.ru

Abstract: The extremism continues to remain one of the vital acute problems of the present day and is even more often shown in political, economic, social and other spheres of activity of a society. Among the reasons of strengthening of extremist moods the general, caused by economic, social, and political factors and specific, connected with features of separate social groups and persons are allocated. The extremism shows essential features in the youth environment which are defined by

Keywords: extremism; marginality; subculture; the intrapersonal conflict; the youth environment.

Сущностные свойства молодежи связаны с ее особой ролью в общественном воспроизводстве. Становление субъектности молодежи в процессе реализации ее основных социальных функций – воспроизводственной и инновационной, сопряжено с преодолением совокупности внутренних (психологических) и внешних (социальных) противоречий.

Молодежи свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях острого социального кризиса является почвой для агрессивности и молодежного экстремизма. Развитие политического экстремизма молодежи представляет особую опасность даже не потому, что детская, подростковая и молодежная преступность заметно возросли, а потому, что это связано с развитием «анормативных» установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия, т.е. в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества в ее проективном состоянии.

Исследование проблемы группового экстремизма в молодежной среде в настоящее время приобрело особенно значимый и неотложный характер.

Значимой с точки зрения изучения тенденций развития современного молодежного экстремизма сохраняется концепция «молодежной субкультуры». Современный и постсоветский мир стал полем деятельности новой разновидности антисистемной и внепарламентской политической оппозиции – молодежной субкультуры или контркультуры. Отдельные молодежные субкультуры определяются как экстремистские, если их агенты используют любые формы и средства политического насилия в целях реализации собственной политической субъектности в отношении государственных институтов или других субъектов политической власти.

Основным каналом кадрового пополнения молодежного экстремизма являются формирования неформальных молодежных движений «контркультурной оппозиции» левого и правого спектра. Контркультура связана с молодежными движениями протеста и экстремистскими молодежными движениями. Н.Б. Бааль

полагает, что «проявления экстремизма в субкультурной активности молодежи обусловлены интергенерационными и интрагенерационными конфликтами конкурирующих поколений, представляющих спектр политических ориентаций лево – и правозэкстремистского толка, выступающих с интенсивными требованиями социальных изменений» [1]. В рамках данной концептуальной установки С.Н. Фридинский, отмечает, что парадоксальность социального бытия и сознания современной молодежи сформировала в молодежной субкультуре разветвленную сеть как ультралевых, так и крайне правых движений [2].

Как справедливо отмечает С.И. Левикова, для любой молодежной субкультуры характерна оппозиция к обществу, поскольку на данном этапе их развития молодые люди не могут получить от общества желаемого [3]. Молодежная субкультура – это кривое зеркало взрослого мира вещей, ценностей, отношений, которые в последнее время также постоянно снижаются.

Распространение политического экстремизма в России стало одной из острейших проблем. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся все более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера по политическим мотивам [4].

Экстремистское движение как тип девиации представляет собой сложный социально-политический феномен, имеющий тенденцию к саморазвитию. Появление его обусловлено наличием целого ряда социально-экономических и социокультурных факторов, тесно взаимодействующих между собой. В то же время отсутствие одного или нескольких из этих факторов значительно препятствует распространению экстремистских настроений и резко снижает воздействие экстремистской идеологии на этнонациональный менталитет и социокультурную деятельность.

Проблема агрессивного и экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной в условиях российской действительности. Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующие: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус.

Молодежь – становящийся субъект общественного воспроизводства, социальное положение которого характеризуется неполнотой социального статуса, маргинальностью социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций, что проявляется в экстремальности ее сознания и поведения.

Социально-психологические составляющие маргинальности молодежи – высокая степень дезадаптивности, переживание эмоционального дискомфорта, эскапизм, неприятие других, ощущение одиночества и переживание внутреннего конфликта, в свою очередь имеющего достаточно сложную структуру.

В рамках реализации программы комплексного социологического и социально-психологического исследования, направленного на изучение отношения молодежи к экстремизму, выявление экстремистских настроений и поведенческих практик в молодежной среде, а также системы факторов, влияющих на усиление экстремизма, было проведено исследование социально-психологических особенностей маргинальности, экстремистских настроений и поведенческих практик в молодежной среде для выявления группы «риска экстремизма».

Данное лонгитюдное исследование нами проводилось в 2008–2011 гг. и представляет собой констатирующий эксперимент, включающий в себя три этапа. Выборка исследования представлена студенческой молодежью вузов и ссузов г.о. Самара в количестве 680 человек в возрасте от 18 до 20 лет, из которых 245 девушек и 435 – юношей, как из числа постоянно проживающих в г. Самара, так и других регионов России и выходцев из стран ближнего зарубежья.

Основной задачей первого этапа экспериментального исследования явилось выделение групп студентов с различным уровнем социально-психологической адаптации.

В рамках первого этапа исследования было установлено следующее:

На момент начала обучения нет статистических различий между основными показателями маргинальности у студентов-самарцев и студентов-выходцев из других регионов России и стран ближнего зарубежья (далее – иногородние студенты). Следовательно, последние еще не осознают, что их собственная жизнь охвачена конфликтом ценностей, норм, моделей поведения и др. Однако уже во втором полугодии первого курса обучения результаты исследования показателей социально-психологической адаптации свидетельствуют, что средние и высокоадаптированных студентов значительно больше среди самарцев, студентов с низким уровнем адаптации – среди иногородних студентов. Изучение особенностей маргинальности иногородних студентов установило:

- у иногородних студентов интегральный показатель эмоциональной комфортности отражает тенденцию к большему переживанию дискомфорта;

- проявление эскапизма у иногородних студентов отмечается в 2,3 раза чаще, чем у студентов из г. Самара. У самарских студентов преобладает более активная позиция в отношении решения проблем, иногородние студенты избегают решения проблем;

- позитивное отношение к окружающим у самарцев выражено сильнее, чем у приезжих студентов;

- ощущение одиночества в большей степени свойственно иногородним студентам;

- последние также подвержены высокой степени дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере.

Анализ результатов исследования ценностей, по которым обнаружено наибольшее рассогласование между значимостью и доступностью, обнаружил наиболее выраженное рассогласование у студентов по параметру «Материально-обеспеченная жизнь». Данная ценность для иногородних студентов является наиболее актуальной. Для данной категории студентов также характерна потребность в интересной работе и ощущение её недостижимости, кроме того, им присуща неудовлетворенность, выраженная в недостатке друзей, отрыве от близких и родных. По ценности «Активная деятельностная жизнь» у иногородних студентов наблюдается внутренний вакуум, что можно объяснить потерей прежних социальных позиций и отсутствием ориентиров проявления своей активности. В свободе нуждаются больше студенты-самарцы, страдающие от контроля и опеки родителей.

Установлены различия между самарскими студентами и иногородними студентами через полгода обучения, через полтора и через два с половиной года. У студентов, постоянно проживающих в г. Самара ниже, чем у иногородних студентов показатели эмоционального дискомфорта, дезадаптации, эскапизма и одиночества.

Во внутриличностном конфликте установлены различия по следующим ценностям: активная деятельностная жизнь, интересная работа, наличие хороших

друзей. Уровень дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере у иногородних студентов выше, чем у студентов, проживающих постоянно в г. Самара. Показатель ценности свободы у самарских студентов выше, чем у иногородних студентов.

Анализ полученных результатов позволил установить, что спустя полгода с начала обучения в вузах и сузах у иногородних студентов отмечается общая негативная тенденция в динамике показателей маргинальности: снижение адаптивности, снижение показателей эскапизма, эмоционального комфорта, положительная динамика по показателям неприятия других в группе, ощущение чувства одиночества, рост показателя внутреннего конфликта, что можно объяснить отрывом от семьи, отсутствием постоянной эмоциональной поддержки близких и друзей, утратой чувства принадлежности к определенной социальной группе.

Во втором этапе исследования также принимали участие те же 680 человек, задачей второго этапа явилось выделение групп студентов с ярко выраженными показателями маргинальности и описание их содержательных составляющих.

Обнаружены достоверно значимые различия в уровнях значений маргинальности через полгода обучения, через полтора и через два с половиной года: адаптивности, дезадаптивности, эмоциональной комфортности и дискомфорта, эскапизма, одиночества, уровня дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере, что свидетельствует о социально-психологической адаптации и позитивных изменениях в основных характеристиках маргинальности у иногородних студентов. Данным позитивным изменениям способствовало обучение в образовательном учреждении и социальная среда, позволившая студенту восполнить утрату чувства принадлежности к местному сообществу. Исследования позволили выявить 272 студента, имеющих трудности в социально-психологической адаптации, у которых характеристики маргинальности остаются стабильными. Установлено, что данным студентам присущи:

- преобладание экстернального локуса контроля над интернальным;
- преобладание низких и средних показателей самоуважения и самопринятия;
- выраженная конформность;
- чувство неполноценности, ощущение беспомощности и невозможности достичь поставленных целей;
- преобладание средних и низких показателей приверженности ценностям;
- преобладание средней степени пластичности и средних и высоких показателей ригидности;
- преобладание студентов с высокой степенью сензитивности;
- преобладание низких и средних показателей импульсивности;
- неспособность к целостному восприятию мира;
- отсутствие способности устанавливать глубокие и тесные связи с окружающими, необщительность;
- преобладание средних и низких показателей в стремлении к познанию;
- слабый и средний творческий потенциал;
- высокий уровень субъективного ощущения одиночества.

В третьем этапе исследования принимали участие 272 человека из общей выборки, выделенные в результате второго этапа. Это студенты, переживающие высокий уровень субъективного одиночества, имеющие трудности в социально-психологической адаптации, так называемые маргинальные личности, а также 300 студентов социально-психологически адаптированных. Задачей данного этапа было выявление экстремистских настроений и поведенческих практик в молодежной среде маргиналов и студентов, социально-психологически адаптированных.

Данный этап позволил установить следующее:

1. ценности молодежных субкультур наиболее популярны среди студентов:

1.1. студентов-маргиналов: реперы – 24,2 %; скинхеды – 19,5 %; футбольные фанаты – 15,0 %; рокеры – 9,4 %; панки – 8,5 %; металлисты – 7,8 %; эмо – 5,4 %; готы – 4,3 %; других неформальных групп – 5,9 %, для которых характерны экстремистские настроения

1.2. студентов-немаргиналов: паркурщики – 19 %; реперы – 15 %; толкиенисты – 12 %; стритрейсеры – 7,6 %; скейтеры – 7 %; гламур – 4,5 %; зеленые – 4 %.

Т.е. для студентов-маргиналов характерны ценности молодежных субкультур, склонных к проявлению экстремистских настроений, а для студентов-немаргиналов разделяют ценности молодежных субкультур, связанных со спортом, здоровым образом жизни, личностным развитием и самоактуализацией.

2. Проведенное исследование показало, что студенты обеих групп хорошо информированы о пространстве современных молодежных субкультур. Большая часть из них разделяют ценности различных молодежных субкультур, хотя практически для четверти опрошенных характерна проблематизация субкультурных групп, и как следствие, противопоставление себя субкультурному движению. Оценка пространства досуга современной молодежи с точки зрения формирования в нем экстремистских настроений позволяет сделать вывод о том, что каждый пятый опрошенный студент-маргинал разделяет ценности молодежных субкультур, культивирующих агрессию и насилие, в то время как среди социально-адаптированных студентов данный показатель ниже и составляет лишь 8 %.

3. Экстремистские настроения исследуемых групп студентов проявляются:

3.1. у студентов-маргиналов в неприязненном отношении к мигрантам с юга (народы Кавказа, народы Средней Азии – 81,6 %; одобрении деятельности различных националистических объединений – 17 % (у 7,5% отмечен высокий уровень экстремистских настроений); 33,5 % респондентов признались, что проявляют агрессию к людям другой национальности время от времени, 5,5 % достаточно часто бывают агрессивными по отношению к представителям другой национальности, а 43,2 % считают, что негативные качества человека связаны с его национальной принадлежностью;

3.2. у студентов-немаргиналов: в неприязненном отношении к мигрантам с юга (народы Кавказа, народы Средней Азии – 55,6 %; одобрении деятельности различных националистических объединений – 7 % (высокий уровень экстремистских настроений не выявлен); 15,5 % респондентов проявляют агрессию к людям другой национальности время от времени; 12 % считают, что негативные качества человека связаны с его национальной принадлежностью;

4. экстремистские настроения проявляются в гипертрофированном представлении о собственной роли в обществе:

4.1. так считают 63 % опрошенных студентов-маргиналов; из них о собственном превосходстве над другими заявили 49,8 %; о необходимости изменить мир – 25,0 %;

4.2. студенты – немаргиналы: о своей особой «миссии» заявили – 52 %; о своем превосходстве над другими – 25 %, о необходимости изменить мир – 18 %.

5. В качестве причин, затрудняющих взаимопонимание при общении с представителями других национальностей назвали:

5.1. студенты маргиналы – поведение, затрудняющее взаимопонимание – 42,5 %; языковые сложности – 28,9 %; чувства неприязни к ним – 14 %.

5.2. студенты-немаргиналы – затрудняющее взаимопонимание – 29 %; языковые сложности – 22 %; незнание культуры представителей данных национальностей – 25 %; языковые сложности – 22 %.

6. В вопросах выбора жизненных стратегий экстремальные варианты выбора сделали:

6.1. 38,0 % студентов-маргиналов. Экстремальность, граничащая с фанатизмом в личностном самоопределении исследуемой выборки присуща 15 % опрошенных.

6.2. 28,0 % студентов-немаргиналов. Экстремальность, граничащая с фанатизмом в личностном самоопределении исследуемой выборки присуща 12 % опрошенных.

В результате проведенного комплексного исследования получены данные, подтверждающие динамику развития личностных характеристик студентов – выходцев из других регионов России и стран ближнего зарубежья за годы обучения в учреждении профессионального образования, а также личностные характеристики студентов-маргиналов, не позволяющие им успешно адаптироваться в социуме, способствующие формированию у них экстремистских настроений и поведенческих практик. Кроме того выявлены существенные различия в ценностях молодежных субкультур, экстремистских настроениях, выборе жизненных стратегий у представителей маргинальной и немаргинальной студенческой молодежи.

Практические результаты проведенных исследований могут стать основой разработки комплекса мер по противодействию роста экстремистских настроений в молодёжной среде.

Примечания:

1. Бааль Н.Б. Молодежные экстремистские организации в постсоветской России // История государства и права. 2007. № 11.

2. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. № 6.

3. Левикова С.И. О готах, готике и больном российском обществе // Общественные науки и современность. 2009. № 2. С. 16.

4. Погодин И.В. Генезис неформальных молодежных формирований в России // Закон и право. 2008. № 5. С. 89–91.

УДК 159.9.075

Социально-психологический аспект феноменов маргинальности и экстремизма в молодежной среде

Ольга Алексеевна Корнилова

Самарский институт – высшая школа приватизации и предпринимательства, Россия

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: quality@samin.ru

Аннотация: Экстремизм продолжает оставаться одной из острых проблем современности и все чаще проявляется в политической, экономической, социальной и других сферах жизнедеятельности общества. Среди причин усиления экстремистских настроений выделяют общие, обусловленные экономическими, социальными, политическими факторами и специфические, связанные с особенностями отдельных социальных групп и личностей. Существенные особенности экстремизма проявляет в молодежной среде, которые определяются субъектной сущностью молодежи как социальной группы.

Ключевые слова: экстремизм; маргинальность; субкультура; внутриличностный конфликт; молодежная среда.